

Засодимский Павел Владимирович

Свет и тени

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Владимирович З.**
Свет и тени / Засодимский Павел Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
162 с.

ISBN 978-5-519-85853-3

ISBN 978-5-519-85853-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„Король спитъ“.

ИЗЪ СТАРИННЫХЪ ПРЕДАНІЙ.

Король Адальбертъ былъ молодъ и красивъ собой, черноволосый, съ блестящими темно-карими глазами, съ здоровымъ румянцемъ и съ милой, пріятной улыбкой на устахъ. Онъ былъ человѣкъ добрый, простой, веселый и правилъ своимъ королевствомъ не хуже иного опытнаго старика.

Его считали великимъ чародѣемъ... Онъ до прихода министровъ уже обыкновенно зналъ многое изъ того, что дѣлается въ его государствѣ и въ столицѣ, зналъ, чего желаетъ народъ, кѣмъ народъ доволенъ и чѣмъ не доволенъ. Иной министръ только что начнетъ сообщать ему какую-нибудь новость, а король уже перебываетъ его... «Знаю, знаю!» говорить — и самъ вкратцѣ рассказываетъ, какъ было дѣло. Иногда же оказывалось, что король зналъ то, что было еще неизвѣстно его министрамъ. Ми-

нистры, конечно, конфузились, вельможи съ недоумѣніемъ смотрѣли на всевѣдущаго короля, но придворный этикетъ не позволялъ имъ спрашивать: откуда же его королевское величество все это узналъ?.. А король молчалъ и только весело улыбался.

Молодой Адальбертъ велъ жизнь такую же, какую вообще ведутъ короли: утромъ принималъ вельможъ и министровъ съ докладами, работалъ съ ними надъ составленіемъ новыхъ законовъ, подписывалъ указы и разныя грамоты, выслушивалъ просителей, потомъ дѣлалъ смотръ своему войску или посѣщалъ училища, пріюты, больницы; вечера же проводилъ по большей части дома въ кругу придворныхъ, читалъ книгу или игралъ въ шахматы и любилъ иногда послушать хорошую музыку и пѣніе. Изрѣдка онъ ѣздилъ на охоту.

Только одна странность была у молодого короля: рано обѣдалъ... Въ два часа онъ уже вставалъ изъ-за стола и съ двухъ до семи часовъ уходилъ отдыхать въ свои апартаменты. Будить короля и вообще тревожить его послѣобѣденный сонъ было строжайше воспрещено.

Если, бывало, въ это время пожалуетъ къ королю какой-нибудь вельможа или прискачетъ гонецъ изъ дальняго конца королевства или явится посолъ отъ сосѣдняго государя, — всѣмъ

имъ гофмаршалъ даетъ вполголоса одинъ и тотъ же отвѣтъ: «Король спитъ!» И вотъ всѣ сидятъ втихомолку и ждутъ семи часовъ, когда изъ королевскихъ апартаментовъ послышится звонокъ; всѣ ходятъ на цыпочкахъ, разговариваютъ шопотомъ, а если кто-нибудь забудется и заговоритъ слишкомъ громко, гофмаршалъ въ ту же минуту останавливаетъ его.

— Тсс! Тише! — говоритъ онъ, грозя рукой. — «Король спитъ!»

И въ это время по всему дворцу отъ передней до тронной залы, по всѣмъ лѣстницамъ и коридорамъ только и слышно: «Тише! Король спитъ!»

А король, между тѣмъ, удалившись въ свой кабинетъ, запираетъ дверь на ключъ, снимаетъ съ себя золотую цѣпь съ брильянтами, сбрасываетъ свое великолѣпное королевское одѣянье — шелкъ и бархатъ, и одѣвался въ костюмъ рабочаго — черную кожаную куртку, грубые сѣрые штаны и сапоги съ толстыми подошвами, подбитыми гвоздями.

Послѣ того король Адальбертъ уходилъ въ самую дальнюю комнату, откуда никакой шумъ и стукъ не могли доноситься до остальныхъ дворцовыхъ покоевъ. Въ этой комнатѣ стоялъ сто-

лярный верстакъ, находились всевозможные рабочіе инструменты, а печка была превращена въ кузнечный горнъ и передъ ней на желѣзномъ листѣ помѣщалась небольшая наковальня. Тутъ король то пилилъ, строгалъ доски, дѣлалъ столы, скамьи, табуреты, простые стулья съ прямыми высокими спинками, то разводилъ огонь и принимался ковать подковы, гвозди, крючки, задвижки и всякую всячину, что вздумается. Онъ работалъ, конечно, не изъ-за денегъ, и всѣ свои подѣлки раздавалъ даромъ бѣднякамъ.

Король работалъ очень усердно, съ увлеченьемъ, работалъ весело, напѣвая какую-нибудь милую, простодушную народную пѣсенку, случайно подслушанную имъ на улицѣ. Король Адальбертъ былъ человѣкъ здоровый, сильный; онъ чувствовалъ потребность въ такой работѣ и всегда бывалъ радъ, когда ему удавалось часа два повозиться съ кузнечнымъ молотомъ, со стругомъ или топоромъ.

Искры, бывало, такъ и сыплются, золотымъ дождемъ летятъ у него изъ-подъ молота; щеки его покраснѣютъ, потъ выступитъ на лбу и крупными каплями падаетъ ему на руки, на наковальню, падаетъ на раскаленное желѣзо и шипитъ... И король доволенъ, король счастливъ... Послѣ такой работы онъ всегда чувствуетъ себя нравственно отдохнувшимъ, свѣжимъ и бодрымъ,

какъ будто всѣ мелочныя неудовольствія и неприятности того дня, всѣ заботы и кручины онъ сбрасывалъ съ себя вмѣстѣ съ брильянтовой цѣпью и съ пышнымъ королевскимъ одѣяньемъ. Ручная работа въ то же время ему не мѣшала думать о дѣлахъ государственныхъ и не разъ за этой работой приходили ему въ голову хорошія, свѣтлыя мысли.

Усталый, но веселый и довольный, король Адальбертъ, наконецъ, оставлялъ работу. Онъ покрывалъ свои темные волосы рыжимъ кудреватымъ парикомъ, надѣвалъ набекрень маленькую черную шалочку, какую, обыкновенно, въ той странѣ носили рабочіе, и, закуривъ коротенькую трубку, выходилъ изъ дворца чрезъ потайную дверь. По густой, тѣнистой аллеѣ пробирался онъ, никѣмъ не видимый, въ самый глухой уголокъ дворцоваго сада, а тамъ чрезъ маленькую, едва замѣтную калитку выходилъ на улицу и замыкалъ за собою дверь.

* * *

Залустивъ руки въ карманы своей кожаной куртки и держа въ зубахъ трубочку, онъ шелъ по улицѣ, беззаботно глазѣя по сторонамъ, какъ настоящій рабочій, возвращающійся со своихъ занятій. Мелкія стружки и опилки, приставшія къ его платью и къ волосамъ его парика, вспо-

тѣвшее лицо, усталая походка, коротенькая трубка во рту, — все, однимъ словомъ, указывало въ немъ на простаго рабочаго чело-вѣка. Король, придя на рыночную площадь, смѣшивался съ толпой и прислушивался къ толкамъ.

Такъ, однажды онъ услыхалъ, какъ въ од-номъ мѣстѣ говорили о томъ, что купцы стали продавать хлѣбъ слишкомъ дорого; въ другомъ мѣстѣ жаловались на то, что ночная стража плохо справляетъ свое дѣло...

— Вотъ и вчера ночью опять кого-то огра-били! — сказалъ кто-то въ толпѣ.

На другой же день король сдѣлалъ нужныя распоряженія, — и хлѣбъ подешевѣлъ, а ноч-ная стража стала лучше охранять безопасность гражданъ.

Король во время своихъ странствованій по городу заходилъ иногда въ кофейни, въ таверны, спрашивалъ себѣ стаканъ вина или кружку пива, сидѣлъ и слушалъ. И тутъ онъ слыхалъ много та-кого, о чемъ никогда бы не узналъ, сидя въ своемъ дворцѣ. Никто на рабочаго не обращалъ вниманія, — и откровенные разговоры велись при немъ... Такъ, однажды король узналъ, что ка-кой-то сборщикъ податей беретъ взятки и при-тѣсняетъ бѣдняковъ, а судья въ одномъ городѣ судить неправо...

— Почтенный господинъ! Скажите мнѣ фамиліи этихъ людей! — обратился король къ рассказчику.

Тотъ назвалъ фамиліи. Король смиренно поблагодарилъ его, кивнувъ головой, и продолжалъ попивать свое пиво.

На другой же день по разслѣдованію оказалось, что слухи справедливы; жестокій сборщикъ и неправедный судья были удалены со своихъ должностей.

Иногда король даже вмѣшивался въ уличныя сцены. Такъ, увидавъ, что три взрослыхъ школьника напали на беззащитнаго мальчугана, пробиравшагося по улицѣ со своей маленькой сестренкой, король вступился за обиженныхъ, разогналъ буяновъ, а малютокъ проводилъ до дому.

А то былъ съ королемъ такой забавный случай... Адальбертъ долго смѣялся надъ нимъ...

Возвращаясь домой, онъ увидалъ одинъ разъ грязную, жалкую старуху - торговку, пріютившуюся со своимъ лоткомъ у самой стѣны королевскаго сада. На лоткѣ у нея были разложены стеклянныя бусы, зеркальца, дешевыя колечки, ленты, пояса и всякая дребедень... Когда король проходилъ мимо старухи, та, повидимому, была чѣмъ-то разсержена и ужасно бранилась.

— Ему — что! Ему до насъ и дѣла нѣтъ! — ворчала старушка. — Ему во дворцѣ-то хорошо сидѣть да указы писать! Пожилъ бы онъ въ нашей шкурѣ, узналъ бы: каково намъ сладко...

Король остановился передъ торговкой и съ любопытствомъ посмотрѣлъ на ея маленькое сморщенное лицо и на ея сердитые, подслѣповатые глазки, тускло мерцавшіе изъ-за прядей растрепанныхъ сѣдыхъ волосъ.

— На кого ты, бабушка, ворчишь? — спросилъ онъ.

— На кого! Да извѣстно, все на него... на короля! На кого же больше! — съ негодованіемъ прошамкала старуха, тряхнувъ своимъ лоткомъ.

— За что жъ ты, бабушка, сердишься на него? — съ улыбкой спрашивалъ ее Адальбертъ.

— А вотъ за то... за то самое и сержусь, что онъ больно жаденъ да немилостивъ къ намъ! — съ сердцемъ шамкала старуха. — Что у насъ за торговля — самъ, молодчикъ, знаешь, — пустое дѣло! Въ иной день на грошъ не продашь, а за торговлю все-таки плати... Развѣ это ладно?

— Да король-то, можетъ-быть, и не знаетъ про ваши дѣла? Вѣдь дѣлъ-то у него много, я слышалъ... — замѣтилъ мнимый рабочій.

— Ну, какъ, поди, не знаетъ! — сердито возразила старуха, хмурия свои густыя, нависшія брови. — Про наши-то дѣла да не знаетъ!.. На

Король остановился предъ торговкой и съ любопытствомъ
посмотрѣлъ на ея маленькое сморщенное лицо.

что же онъ и король!.. Ужъ нечего, голубчикъ, заступаться-то за него! А ты, молодчикъ, ежели хочешь покупать, такъ покупай... А прожиться тутъ нечего...

Король выбралъ одинъ поясокъ, далъ за него червонецъ и отошелъ отъ старухи. Торговка съ изумленіемъ вытаращила глаза на золотую монету и потомъ весело тряхнула головой.

— О-го-го! — въ восторгѣ загоготала она вслѣдъ королю. — Вишь ты! Видно, разбогатѣлъ малый!..

Вскорѣ послѣ того вышелъ указъ, чтобы со старыхъ уличныхъ торговцевъ и торговыхъ за торговлю платы не брать.

* *
* *

Возвратившись домой изъ своихъ странствованій, король Адальбертъ проходилъ въ ту комнату, гдѣ былъ устроенъ зимній садъ. Здѣсь росли тропическія деревья, цвѣли розы и жасмины, по кустамъ и по деревьямъ порхали маленькія красивыя птички. Здѣсь же въ великой дружбѣ жили три щенка и его любимая обезьяна Мико. Тутъ король совсѣмъ позабывалъ, что онъ взрослый человѣкъ, правитель государства и, какъ дитя малое, возился со щенками.

То онъ гонялся за Мико, а щенки съ неистовымъ лаемъ и визгомъ скакали за нимъ,